

пользования электронного сообщения (в том числе SMS-сообщения, USSD-запроса) было отменено;

2) платежное поручение и платежное требование создаются и воспроизводятся в виде электронного документа в соответствии с техническими нормативными правовыми актами Национального банка Республики Беларусь с сохранением возможности их оформления на бумажном носителе;

3) для всех расчетных документов установлен общий перечень реквизитов и их описание;

4) плательщик может осуществить перевод денежных средств в пользу нескольких физических лиц, имеющих счета в банке-отправителе или ином банке, на основании сводного платежного поручения. Такой перевод осуществляется с использованием сборных лицевых счетов и счетов по учету средств на временной основе. Список физических лиц может представляться по договору, заключенному между банком и клиентом, без платежного поручения в случае совпадения банка-отправителя и банка-получателя в одном лице. Списание денежных средств со счета плательщика производится посредством платежного ордера.

Таким образом, законодатель Республики Беларусь достаточно оперативно реагирует на изменения общественных отношений в сфере рынка банковских услуг. На наш взгляд, принятие постановления № 73 обеспечивает развитие цифровых банковских технологий, увеличение доли безналичных операций, доступность, упрощение и улучшение качества оказания банковских услуг.

Гудова А. Д.

УСЛОВИЯ ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Н. Л. Бондаренко

Согласно ст. 235 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) владение для давности должно быть добросовестным, открытым и непрерывно осуществляться в течение определенного срока. Отсутствие легального толкования условий давностного владения вызывает определенные сложности на практике.

Добросовестное владение. Приобретательная давность применима только к такому лицу, которое осознает, что оно не является собственником («владеет имуществом как своим собственным»). Возникает вопрос: каким образом понятие «добросовестность» следует понимать в отношении давностного владельца? Полагаем, что понимание добросовестности, выработанное в отношении добросовестного приобретателя и используемое при характеристике участков гражданского оборота, не может быть использовано для оценки поведения давностного владельца.

В юридической теории добросовестность давностного владельца выражается в его убеждении, что вещь получена им «без неправды», т. е. понятие добросовестности для давности следует понимать не в смысле осознания легальности или законности, а скорее как отсутствие нелегальности и противозаконности при завладении вещью.

Давностный владелец осознает, что его владение не вредит собственнику, напротив, приносит пользу ему и всем, поскольку владелец подменяет собственника. При этом условие добросовестности не является длящимся условием. Добросовестность имеет значение на момент возникновения владения.

Важно разграничивать понятия «незаконность» и «недобросовестность». Незаконность означает владение без титула, без законных оснований. При этом только добросовестное незаконное владение может стать основанием возникновения права собственности на вещь.

Открытость владения. Открытость давностного владения заключается в том, что давностный владелец внешне выражает свою волю и направленность обладать вещью как собственной (например, пользуется квартирой, производит в ней ремонт). Такое поведение формирует у окружающих людей отношение к владельцу как к управомоченному лицу. При этом владелец не обязательно должен совершать активные действия, достаточно, чтобы приобретатель не пытался скрывать своего владения.

Открытость владения неразрывно связана с добросовестностью. Ведь тем самым, что лицо не скрывает факт нахождения имущества в его владении, оно не препятствует доступу к нему посторонних лиц и получению информации об этом имуществе.

Непрерывное владение. Непрерывное владение предполагает, что в течение всего давностного срока имущество не выбывало из обладания его владельца. При этом институт приобретательной давности допускает правопреемственность, т. е. согласно п. 3 ст. 235 ГК лицо, ссылающееся на давность владения, может присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого этим имуществом владел тот, чьим правопреемником это лицо является.

Однако существуют ситуации, когда выбытие из фактического обладания не отражается на самом владении, поскольку сохраняется намерение и возможность владеть (например, когда вещь давностным владельцем передана в фактическое обладание третьему лицу).

Течение срока приобретательной давности прерывается при наступившей для владельца невозможности осуществлять дальнейшее владение вещью в результате окончательной утраты связи с ней (потеря вещи, кража), а также в случае отчуждения давностным владельцем вещи в пользу третьих лиц. Предъявление иска собственником также может привести к перерыву срока приобретательной давности.

Как видно, раскрыть содержание каждого из условий давностного владения в нормах ГК достаточно сложно, поэтому исключительно важно получить разъяснения относительно условий приобретательной давности от высших судебных инстанций.

Демидик И. В.

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В НАТУРЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: ст. преподаватель Т. В. Авдеева

При нарушении должником обязательства кредитор может удовлетворить свой интерес двумя основными способами: требовать исполнения обязательства в натуре или отказаться от него и получить суррогат исполнения – денежную компенсацию понесенных убытков.

В условиях командно-административной системы СССР предъявление требования об исполнении обязательства в натуре являлось обязанностью, а не правом государственного предприятия, выступающего в качестве кредитора. После перехода Беларуси к рыночной экономике отношение законодателя к принципу реального исполнения было изменено. В Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) 1998 г. была введена ст. 367, установившая новые правила соотношения требования об исполнении обязательства в натуре и ответственности. Как следует из данной статьи, ответственность за неисполнение обязательства является способом защиты кредитора, не совместимым с требованием реального исполнения.

Несмотря на то значение, которое ст. 367 ГК сыграла в формировании нового подхода к пониманию значения принципа реального исполнения в условиях рынка, данная статья заслуживает критической оценки. Содержащиеся в ней правила вызывают серьезные затруднения при их понимании и применении.

Так, из статьи прямо не вытекает, чьи права и обязанности она закрепляет. Систематическое толкование норм ГК позволяет решить данную проблему. Должник не может освободить себя от исполнения обязательства в натуре, предоставив кредитору ответственность за неисполнение. Освобождение должника от исполнения обязательства в натуре – есть следствие реализации кредитором права на привлечение должника к ответственности за неисполнение, которое кредитор осуществляет не произвольно, а с учетом действия ст. 291 и ст. 420 ГК, т. е. при наличии у него права на прекращение обязательства в одностороннем порядке.

Для правильного применения рассматриваемой статьи важно понимать, взыскание каких убытков и неустойки ведет к освобождению должника от исполнения обязательства в натуре. Прибегая к делению убытков на «убытки за неисполнение» и «убытки за ненадлежащее исполнение», зако-